

Рижский бальзам на душу НОВЫЙ GALLERY PARK HOTEL В РИГЕ

Екатерина Истомина

ВЛАДЕЛИЦУ этого достойного отеля, расположенного в так называемом тихом центре Риги (или же в посольском квартале, на улице Вальдемара), зовут Елена. Она Елена Прекрасная, то есть невероятная красавица, а также сомелье, профессионально собирающая вина по преимуществу благословенной Франции. Несколько лет назад Елена присмотрела один милый особняк в посольском квартале, где в смутную годину советской власти располагался какой-то чрезвычайный важный штаб, а до буржуазного 1940 года сидели сотрудники крупнейшей латвийской пароходной компании Fricis Grauds.

Несмотря на долгое присутствие то ли военных, то ли им подобных, дивный особняк еще хранит в себе величие ушедших царских лет (дом был построен в 1875 году, при императоре Александре II). Так и мерещились хрустальные люстры, вальс-балы и слышался хруст французской булки, и вот Елена приняла судьбоносное решение купить старый дом и восстановить его во всем блеске. Тем более что блеск сам напрашивался: соседние с особняком дома сплошь отреставрированные посольства. Среди них и солидное, с брюшком, русское посольство. Мы отметили, что русское посольство видом получше и побольше, чем насуспенное посольство шведское, похожее на свежепокрашенную крепость. И дело было за малым — дорисовать этот буржуазный тихий центр, поставить в нем решительную реставрационную точку. И прекрасная Елена из Москвы ее поставила.

А вышла, впрочем, не точка, а самый что ни на есть восклицательный знак: русские люди все-таки доказали вздорной Риге, что могут быть отличными и рачительными хозяевами. Хозяевами умными, понимающими толк в самых тонких винах (по цене 300 евро за бутылку), в исторических картинах различного размера, антикварной мебели разных эпох и в подборе персонала, который здесь так внимателен, причесан, разглажен и хорош лицом, словно вырос не при

советской власти. Оказалось вдруг, что свирепый восточный сосед, которым еще чуть-чуть и в местных школах начали бы пугать детей, как чертом, — сущий европеец. Только тратит деньги, конечно, как записной азиат. Я не знаю, сколько потратила на этот рижский особняк Елена из Москвы: думаю, что она могла купить на эти деньги не одну яхту и пару охотничьих замков в Луаре. Но она потратила их на отельный особняк в Риге, занесенный ныне в драгоценные списки ЮНЕСКО.

В Gallery Park Hotel всего 24 номера, три из них апартаменты, ресторан Vinoteka, бар, небольшой SPA-центр, работающий на косметике Thalgo, а также винотека. Над восстановлением интерьера работали то латыши, то русские, то французы (они отметились невероятными лоб-би), то итальянцы (патинированные дубовые панели на потолках и стенах — это их работа). Мебель и геральдику годами искали на французских аукционах, вино, конечно, там же, люстры и лампы — у антикваров Дании, ковры — у швейцарских luxury-старьевщиков, рыбу и мясо для кухни — в Латвии.

Увы, но хитрая и пряткая латвийская шпрота, деликатес из солнечного прибалтийского детства, не прокралась в изящное меню, изготовленное французским шефом Эриком Шеверо. Не пересек границ дозволенного и простонародный рижский бальзам, напиток, как сказала бы фрекен Бок со шведского берега, «для маленьких огнеедов». Опытные «огнееды» в целях оптимизации артериального давления могут довольствоваться классическими французскими настойками вроде фрамбуазовки или старой прыюны. Они нашли себе место в баре, чьи окна представляют собой исключительный витраж, перед которым цепенеет и знаменитый витраж собора в Дижоне. Словом, у Елены получился большой яркий русский дом, и здесь с нетерпением ждут именно гостей из России. В Латвии вообще тайно, пус-

кай и со страхом, но и с определенной надеждой ждут гостей из России. Хотя бы потому, что мы, россияне, с детства любим шпроты. Открывали отель поистине a la russe — широкой Масленицей, с цыганами, скоморохами, блинами, пельменями и элитной русской водкой «Березовая роща», сделанной в Латвии. Мы, скажем прямо, с нетерпением ждали на этот добрый праздник и посла России в Латвии, господина Вешнякова. В надежде расспросить: ну как там, господин посол, в Юрмале? Что слышно в Майори, в Булдури, в фешенебельном Лиелупе, наконец?

Так, одна рижская газета в ужасе пишет, что сейчас широко дебатруется вопрос о вырубке 75 деревьев в дюнной зоне Дзинтари для постройки дачи какого-то крутого человека с латышской фамилией и, конечно, этого нельзя допустить! Мы здесь, в русско-рижском особняке, голосуем против вырубки. И готовы хоть сейчас бежать на пригородную электричку до Слоки, организовать пикет на любой станции и вообще перекрыть тут все дороги. Защищать свои дома и леса мы хорошо научились и в России. Короче, история с вырубкой, а также недавнее поразительно громкое выступление в прессе грозного эстонского министра финансов, раскритиковавшего в пух и прах монетарную политику маленькой скромной Греции, стали светскими сюжетами в Масленице. Нам, конечно, очень хотелось бы пообщаться и с этим министром эстонских финансов, указавшим самой «колыбели европейской цивилизации» на ее место. Но посол Вешняков так и не пришел. Жаль, ведь он не слышал, как 70 человек в ушанках, павловосадских платках и валенках хором неистово голосили в заснеженном дворе новоиспеченного отеля: «Мохнатый шмель — на душистый хмель, цапля серая — в камыши! А цыганская дочь — за любимым в ночь, по родству бродячей души!» Мы все пели от души потому, что мы были у себя дома.

www.galleryparkhotel.lv